

Когда эмоции Чжу Хуэйлинь постепенно успокоились, Ци Цзыхэн протянул матери полотенце, чтобы она вытерла глаза. Глядя на её покрасневшие веки и измождённое лицо, он мягко сказал:

— Мама, у тебя есть я. Не грусти. Твой сын всегда будет с тобой, поддерживать тебя и заботиться о тебе в старости. А что касается Ци Линъюня, разве в этом доме есть разница, есть он или нет? Без него мы будем жить по-прежнему, заниматься своими делами, даже спокойнее станет.

Чжу Хуэйлинь снова взволновалась:

— Зачем мне разводиться? Разве это не будет на руку Ци Линъюню и той бесстыжей женщине на стороне? Я полжизни трудилась, не покладая рук, а теперь, когда я состарилась и потеряла былаю привлекательность, должна уступить своё место этой дешёвке? Ни за что! Я не настолько глупа!

Она дёрнула Ци Цзыхэна за край одежды и с упрёком промолвила:

— Ты ещё ребёнок, ничего не понимаешь. Кто же уговаривает родителей развестись? Ты сейчас мал, не знаешь, но мужчины все изменяют, а в конце всё равно возвращаются домой. Тот же дядя Хэ — в итоге явился к тёте Чжоу на коленях просить прощения. Ты должен помочь маме вернуть отца домой!

Ци Цзыхэн внутренне вздохнул. Сегодняшняя разведка боем не была напрасной. Если бы он ждал до сентября, когда отец сам заговорит о разводе, мать, без психологической подготовки, всё равно держалась бы за этот бесполезный брак, как в прошлой жизни. Она бы устроила скандал, возможно, даже пошла бы разбираться с той женщиной — всё это были бы ошибочные шаги.

Ци Цзыхэн положил руки матери на плечи, стараясь успокоить её:

— Мама, какой смысл держаться за такого мужчину, как Ци Линъюнь? Он ведь даже не изменил в порыве страсти, как дядя Хэ! Мама, послушай меня. Он живёт с той женщиной больше десяти лет, как настоящая супруга, даже сына завели. Он обманывал тебя целое десятилетие! Более того, его внебрачный сын всего на год младше меня. Это значит, что в то время, как ты с трудом растила младенца, он развлекался в постели другой женщины и, потеряв всякую совесть, завёл ещё одного ребёнка! Подумай, какое место он тебе отвёл? Если бы в его сердце оставалась хоть крупинка ответственности, совести или любви, он бы не позволил этому бастарду родиться и плевать тебе в лицо!

Чжу Хуэйлинь снова не выдержала и громко зарыдала.

Ци Цзыхэн решил применить радикальные меры:

— Мама, ты можешь терпеть то, что делишь мужчину с другой? Подумай, он редко бывает дома, а когда приходит, от него пахнет чужой женщиной. Тебя не тошнит от этого? И ещё, он даёт тебе всего две-три тысячи в месяц, а той женщине и её сыну обеспечивает богатую жизнь. Тебя это не злит?

Чжу Хуэйлинь подняла голову. Сквозь слёзы она старалась широко открыть глаза:

— Что?! Он отдаёт деньги той женщине?!

Какой подлец! Ци Линъюнь давал ей всего две-три тысячи юаней на жизнь, постоянно кривлялся и жаловался, как трудно вести совместный бизнес, как он мучается ради жены и детей... Всё оказалось ложью!

Ци Цзыхэн с состраданием посмотрел на мать:

— Мама, помнишь, как-то раз я сказал, что хочу учиться на скрипке? Ты обсудила это с Ци Линъюнем, а он заявил, что обучение на музыкальных инструментах стоит дорого и отнимает время, так что лучше забыть. Но Ци Цзыи, тот самый внебрачный сын, с четырёх лет учится играть на фортепиано. С ним всё это время занимался профессор консерватории. Сколько денег было потрачено за эти десять с лишним лет? В прошлом году он получил какую-то награду и поехал учиться за границу — это стоило десятки тысяч юаней, и Ци Линъюнь даже глазом не моргнул. А ты, мама, хотела летом отвезти меня на гору Лушань, попросила у него несколько тысяч на поездку, а получила только половину.

Чжу Хуэйлинь сжала кулаки так, что побелели костяшки. Если бы сейчас перед ней появился этот человек, Ци Линъюнь, она бы без колебаний раздербанила ему лицо и избила бы грудь. Совесть у него совсем отсутствует!

Ци Цзыхэн сказал:

— Ци Линъюнь обманывал тебя всё это время. Сначала он не разводился, потому что боялся испортить репутацию на работе. В те годы к вопросам морали относились строго. Он был начальником отдела снабжения на заводе, и сколько больших чиновников потеряли должность из-за распутства! Поэтому он держался хвостом, боясь высываться. Теперь он ушёл с работы и ему наплевать на лицо. Вам всё равно придётся развестись, так что лучше готовиться сейчас, чем потом плакать и жаловаться.

По воспоминаниям Ци Цзыхэна, Ци Линъюнь сначала боялся испортить репутацию из-за развода. В первые годы он работал начальником отдела снабжения на заводе, люди в то время были консервативными. Не то что такой мелкий начальник, как он, но сколько больших чиновников потеряло должность из-за морального разложения, и их карьера заканчивалась! Поэтому Ци Линъюнь вёл себя скромно, где ему было рискнуть устраивать скандалы? Позже он ушёл с работы и мог не беспокоиться, но не развёлся сразу. По оценке Ци Цзыхэна, причина была в мужской инерции. Ци Линъюнь и та женщина были вместе больше десяти лет, считались старой любовницей, давно прошли период страсти, и без внешнего давления Ци Линъюнь наверняка хотел сохранить баланс и наслаждаться благами двух женщин.

Что касается внешнего давления, то оно, скорее всего, исходило от Ци Цзыи. Этот парень, похоже, нашёл какого-то влиятельного человека, который поддерживал ту дешёвку в её стремлении занять место главной жены. Похоже, всё так и было. Поскольку позже Ци Цзыхэн оказался парализован, он не мог узнать подробности происходящего снаружи и мог лишь догадываться по обрывкам чужих разговоров.

Чжу Хуэйлинь растерянно раскрыла глаза:

— Но что я буду делать, если разведусь?

Ци Цзыхэн про себя усмехнулся:

— Что значит «что делать»? Без него солнце всё равно будет всходить и заходить, мы будем по-прежнему есть и спать! О, я понял, ты переживаешь, что исчезнут те две-три тысячи, которые он давал? Так я тебе скажу: он зарабатывает в месяц не меньше двадцати-тридцати тысяч!

Мама, ты в мелочах расчётлива, а в главном — слепа, и он столько лет водил тебя за нос, как дурачка! Он, небось, всё врал, что бизнес плохой, одни убытки и долги? Хе-хе, такой жадный человек, как он, стал бы заниматься убыточным делом? Ему бы лучше вернуться на завод и есть казённое масло, чем мотаться по ветру и дождям!

Кулаки Чжу Хуэйлинь хрустели. Она с придыханием прошептала:

— Всё это было обманом? Я и правда дура, как мёртвый, что не может стеречь свой гроб!

Ци Цзыхэн утешающе похлопал мать по плечу:

— Соберись с духом и разведись с Ци Линъюнем. Ты не победишь его. Не то что его, но ту женщину и её отродье — у них нет никакой морали, это настоящие отбросы. Нам нет смысла сражаться с ними насмерть. Лучше сейчас выведать всё об имуществе Ци Линъюня, собрать доказательства его измены, того, что он десять лет содержал любовницу и сына. Когда начнётся бракоразводный процесс, мы заставим его уйти ни с чем! Посмотрим тогда, будет ли той женщине и её сыну так важна место главной жены в семье Ци!

Ци Цзыхэн долго уговаривал мать и с трудом уговорил её согласиться на развод с этим негодяем. Однако он добавил:

— Насчёт развода мы должны делать вид, что абсолютно не готовы. Подожди, пока он сам поднимет этот вопрос. Когда он это сделает, ты должна изобразить шок, сказать, что не можешь это принять и не согласна на развод. Пусть подаёт в суд, а тогда мы достанем наш козырь и оглушим его одним ударом.

Ци Цзыхэн потратил всё утро на изучение соответствующей информации в сети и пришёл к общему выводу: при разводе супругов, если одна из сторон изменяла, она считается виновной, и раздел имущества склоняется в пользу невиновной стороны, обычно в пропорции семьдесят на тридцать. Однако Ци Цзыхэн считал, что мать не только невиновна, но и много лет вела хозяйство, воспитывала детей, работала без устали, при этом муж скрывал от неё имущество — это слишком несправедливо. В такой ситуации, наняв хорошего адвоката и вызвав сочувствие судьи, можно попытаться получить большую часть скрытого имущества негодяя. Поэтому тихая и тщательная подготовка заблаговременно является ключевым моментом.

<http://bllate.org/book/16687/1531307>